

А.В. Федоров

ВВЕДЕНИЕ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ КАК РЕЗУЛЬТАТ ОБЪЕКТИВНОЙ ОБУСЛОВЛЕННОСТИ РАЗВИТИЯ УГОЛОВНОГО ПРАВА В ПРОСТРАНСТВЕ И ВРЕМЕНИ

Аннотация. В статье обосновывается вывод автора о том, что введение уголовной ответственности юридических лиц является прогнозной тенденцией развития российского законодательства, и раскрывается объективная обусловленность введения такой ответственности. Статья обобщает ранее изданные публикации автора по вопросу введения уголовной ответственности юридических лиц, отсылая к этим публикациям и акцентируя внимание на обусловленности развития уголовного права в этой части в пространстве и времени. Автор приходит к выводу, что при наступлении социально-экономических перемен часто меняются объект уголовно-правовой охраны и подход к криминализации и декриминализации деяний, связанных с изменившимися экономическими и социальными отношениями. Как следствие, при этом может либо разрушаться сложившееся единообразие правовых решений в определенных группах стран, либо, наоборот, происходить сближение национальных законодательств в отдельных сферах. Обращается внимание на необходимость отношения к праву как к важному элементу в инструментарию системы управления обществом, оказывающему существенное влияние на экономику и общество в целом. При этом указывается, что уголовная ответственность юридических лиц установлена во многих странах мира и предусматривается международными договорами. Констатируется, что присоединение Российской Федерации к Конвенции ОЭСР по борьбе с подкупом иностранных должностных лиц при осуществлении международных коммерческих сделок 1997 г. в целях создания условия для последующего вступления в члены Организации экономического сотрудничества и развития потребует установления уголовной ответственности юридических лиц за международный подкуп, поскольку, согласно сложившейся практике, к странам – кандидатам на вступление в ОЭСР, предъявляется требование установить исключительно уголовно-правовую ответственность за соответствующие деяния. Приводятся материалы о введении уголовной ответственности юридических лиц в Китайской Народной Республике, которая, как и Российская Федерация, принимает меры по правовому обеспечению перехода от социалистических к рыночным экономическим отношениям.

Ключевые слова: сравнительное правоведение, обусловленность развития уголовного права в пространстве и времени, уголовная ответственность юридических лиц, китайское законодательство об уголовной ответственности юридических лиц, международные договоры, Конвенции ОЭСР по борьбе с подкупом иностранных должностных лиц при осуществлении международных коммерческих сделок.

Сравнительное правоведение как метод научного познания права, в том числе уголовного права, позволяет выявлять общие тенденции его развития. Однако, на наш взгляд, сравнительно-правовые исследования в ряде случаев упускают из вида объективную обусловленность развития права в пространстве и времени.

Право отражает развитие общества и экономики, является инструментом реализации государственной политики, которая, если она не является волюнтаристской, должна быть адекватной состоянию общества и экономики в определенный период времени на соответствующем пространстве.

Такие методы реализации уголовной политики как криминализация и декриминализация не только обеспечивают охрану социальных и экономических ценностей, но и выступают методом регулирования

социальных и экономических отношений во времени и в пространстве. При этом в одно и то же время в отдельных, в том числе сопредельных, странах использование этих методов для защиты господствующих экономических отношений может существенно различаться в зависимости от объектов уголовно-правовой охраны.

Следует иметь в виду, что при наступлении социально-экономических перемен часто меняются объект уголовно-правовой охраны и подход к криминализации и декриминализации деяний, связанных с изменившимися экономическими и социальными отношениями. Как следствие, при этом может либо разрушаться сложившееся единообразие правовых решений в определенных группах стран, либо, наоборот, происходить сближение национальных законодательств в отдельных сферах.

Так, например, переход от ранее сложившихся в СССР экономических отношений к рыночным обусловил отказ от признания уголовно наказуемыми деяниями спекуляции (ст. 154 УК РСФСР), в том числе спекуляции валютными ценностями или ценными бумагами (ст. 88 УК РСФСР), а также устранение деления преступлений против собственности на совершенные в отношении социалистической собственности (глава 2 Особенной части УК РСФСР) и в отношении личной собственности граждан (глава 5 Особенной части УК РСФСР), ибо эти институты уголовного права уже не соответствовали характеру новых экономических отношений. Таким образом, было устранено имевшееся в данной части несоответствие российского уголовного права праву капиталистических стран – ведущих рыночных экономик.

Т.Я. Хабриева справедливо отмечает необходимость отношения к праву как к важному элементу в инструментарии системы управления обществом, оказывающему существенное влияние на экономику и общество в целом. Право формирует нормативный эквивалент экономических отношений и является универсальным инструментом управления, способным обеспечить решение большинства поставленных задач, достижение требуемых целей, формирование необходимого баланса интересов¹.

С изменением экономических отношений право не утрачивает характера их регулятора. При этом «отпуская» из зоны своей ответственности одни отношения, оно включает в неё другие. Примером первого является декриминализация товарной контрабанды². Примером второго, на наш взгляд, если говорить о имеющих место тенденциях, должно стать прогнозируемое в перспективе введение уголовной ответственности юридических лиц³.

В период истории России, именуемый социалистическим, когда экономика развивалась в усло-

виях государственной собственности на орудия и средства производства, уголовная ответственность юридических лиц исключалась, так как не соответствовала характеру господствующих экономических отношений. При переходе к рыночной экономике ситуация изменилась.

Уголовное право постсоветского – рыночного периода развития экономики и общества направлено на защиту новых экономических отношений и, как показывает зарубежный опыт, уголовная ответственность юридических лиц является весьма эффективным уголовно-правовым инструментом противодействия преступности в этих условиях, регулятором рыночных отношений, условием функционирования здоровой конкуренции.

Так, весьма показателен пример, когда власти Германии за доказанные взятки компании «Сименс» в Литве, России и Нигерии на общую сумму в 12 миллионов евро наложили на эту фирму штраф в размере 201 миллиона долларов США. Кроме того, по гражданскому иску компания «Сименс» выплатила Комиссии по ценным бумагам и биржам США 350 миллионов долларов и еще 450 миллионов долларов выплатила по уголовному иску Министерства юстиции США. С учетом других компенсационных выплат коррупционные нарушения стоили этой компании 1 миллиард и 180 миллионов долларов⁴.

Другой пример, получивший широкое освещение в российской прессе, – штраф в размере 58,8 миллионов долларов США, который должно выплатить властям США российское подразделение американской компьютерной компании Hewlett-Packard (Хьюлетт-Паккард) за дачу взяток российским должностным лицам при заключении контракта на поставку компьютерного оборудования для одного из российских государственных органов⁵. Всего же компания Hewlett-Packard обязалась выплатить властям США 108 миллионов долларов США за коррупционные правонарушения в России, Польше и Мексике.

В специальной литературе приводится еще ряд дел, касающихся подкупа иностранными юридическими лицами российских должностных лиц для получения выгодных контрактов и устранения конкурентов⁶.

¹ Хабриева Т.Я. Экономико-правовой анализ: методологический подход // Журнал российского права. 2010. № 12 (168). С. 5-26.

² Федеральный закон от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 50. Ст. 7362.

³ Подробнее об этом см.: Федоров А.В.: О перспективах введения уголовной ответственности юридических лиц в Российской Федерации: политико-правовой анализ // Ученые записки Санкт-Петербургского имени В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. 2014. № 2 (50). С. 135 – 144; Введение уголовной ответственности юридических лиц – прогнозная тенденция развития российской уголовно-правовой политики // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2014. № 3. С. 429-433.

⁴ Об этом см.: Андрианов В.Д. Коррупция как глобальная проблема: история и современность. – М.: Экономика, 2011. С. 16 – 17; Коррупция: природа, проявления, противодействие. Монография / отв. ред. Т.Я. Хабриева. – М.: ИД «Юриспруденция», 2012. С. 614.

⁵ Об этом см.: США заработали на российской коррупции // Новая газета. 2014. 15 сентября.

⁶ Коррупция в современной России: проблемы теории и практики: монография / Под общ. ред. Т.Л. Козлова, – М.: Юрлитинформ, 2014. 209-210 с.

Необходимость введения в Российской Федерации уголовной ответственности юридических лиц обусловлена, в первую очередь, экономическими процессами, связанными со становлением и развитием рыночной экономики.

С учетом изложенного, весьма актуально изучение зарубежного опыта установления уголовной ответственности юридических лиц, особенно в странах, в которых имеет место переход от социалистических к рыночным экономическим отношениям. Одной из таких стран является Китайская Народная Республика (КНР).

Нормы об уголовной ответственности юридических лиц были разработаны китайскими юристами еще в 1982 г. в числе актов, обеспечивающих переход к рыночным отношениям, и тогда же получили закрепление в проектах Дополнительных постановлений Постоянного комитета Всекитайского собрания народных представителей о наказании за контрабанду и о наказании за коррупцию и взяточничество⁷.

Впервые в этой стране законодательное закрепление уголовная ответственность юридических лиц получила в ст. 47 Таможенного кодекса КНР от 22 января 1987 г., которая устанавливала уголовную ответственность предприятий и ведомств, государственных органов и общественных организаций за уголовно наказуемую контрабанду⁸.

В дальнейшем в КНР была продолжена кодификация уголовного законодательства и 14 марта 1997 г. принят УК КНР в новой редакции, которой, в том числе, устанавливалась уголовная ответственность юридических лиц⁹.

Так, Общая часть УК КНР содержит в главе 2 «О преступлении» отдельный параграф «Корпоративные преступления» (§ 4), включающей статьи 30 и 31.

Согласно статье 30 УК КНР за деяния совершенные юридическим лицом (компанией, предприятием, учреждением, органом, общественной организацией)¹⁰ и

рассматриваемое законом как корпоративное преступление, должна наступать уголовная ответственность.

Статья 31 УК КНР предусматривает, что юридическим лицам за совершение преступлений назначается наказание в виде штрафа, максимальный размер которого законом не ограничен¹¹ и может достигать миллиардных сумм. Так, в литературе приводится пример, когда юридическое лицо за совершенное им преступление было приговорено к штрафу в размере 5 млрд. юаней (20 млрд. рублей)¹².

На постсоветском пространстве в рамках перехода от социалистических к рыночным экономическим отношениям уголовная ответственность юридических лиц уже предусмотрена в Азербайджане, Латвии, Литве, Молдове, Украине и Эстонии. В настоящее время вопрос о введении уголовной ответственности юридических лиц прорабатывается в Казахстане, Киргизии и Узбекистане.

Всего же в настоящее время более чем в 50 странах мира предусмотрена уголовная ответственность юридических лиц¹³.

Особую роль в процессе принятия законов об установлении уголовной ответственности юридических лиц имеют международные договоры.

Такие договоры, если Российская Федерация является их участником, признаются частью её национальной правовой системы. В соответствии с отдельными из них Российской Федерации предстоит решить вопрос о введении уголовной ответственности юридических лиц¹⁴.

Например, ст. 2 Конвенции ОЭСР по борьбе с подкупом иностранных должностных лиц при осуществлении международных коммерческих сделок 1997 г., участницей которой является Российская Федерация¹⁵,

дических лиц за коррупцию и терроризм // Взаимодействие международного и сравнительного уголовного права: Учебное пособие / Научн. ред. Н.Ф. Кузнецова; отв. ред. В.С. Комиссаров. – М.: Издательский Дом «Городец», 2009. 253 – 254.

⁷ Об этом см.: Трошинский П.В. Юридическая ответственность в праве Китайской Народной Республики. – М.: ИДВ РАН, 2011. С. 110.

⁸ Об этом см.: Голованова Н.А., Лафитский В.И., Цирина М.А. Уголовная ответственность юридических лиц в международном и национальном праве (сравнительно-правовое исследование) / Отв. ред. В.И. Лафитский. – М.: Статут, 2013. С. 188.

⁹ См.: Уголовный кодекс Китайской Народной Республики / Под ред. проф. А.И. Коробеева, пер. с китайского Д.В. Вичикова. – СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2001. С. 3, 89 – 95, 231 – 234.

¹⁰ УК КНР не использует понятие «юридическое лицо», а о субъекте ответственности говорит как об организации, учреждении, компании, предприятии, органе, общественной организации. Подробней об этом см.: Цзян Хуэйлинь. Уголовное законодательство Китая об ответственности юри-

¹¹ Ст. 52 УК КНР установлено, что «наказание в виде штрафа назначается в определенной сумме денег в соответствии с обстоятельствами совершения преступления».

¹² См.: Коробеев А., Чанхай Лун. Юридическое лицо как субъект уголовной ответственности: от китайского настоящего – к российскому будущему // Уголовное право. 2009. № 2. С. 37.

¹³ См.: Додонов В.Н. Сравнительное уголовное право. Общая часть: Монография / Под общ. и научн. ред. С.П. Щербы. – М.: Издательство «Юрлитинформ», 2010. С. 167 – 174.

¹⁴ Об особенностях реализации антикоррупционных конвенций см.: Хабриева Т.Я. Правовые проблемы имплементации антикоррупционных конвенций // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2011. № 4. С. 16-27.

¹⁵ Об этой конвенции и реализации её положений в российском законодательстве см.: Федоров А.В. Антикорруп-

устанавливает, что каждая страна, её участница, в соответствии со своими правовыми принципами принимает необходимые меры, предусматривающие ответственность юридических лиц за подкуп иностранного должностного лица, не конкретизируя вид ответственности. Но при этом, согласно сложившейся практике, к странам – кандидатам на вступление в ОЭСР, предъявляется требование установить исключительно уголовно-правовую ответственность за соответствующие деяния. Нет ни одной страны – члена ОЭСР, в которой такая ответственность отсутствует.

Имеет место ситуация, когда реализуя свою политику, государство становится участником определенных международных договоров и организаций, а затем участие в международных договорах и членство в международных организациях начинает оказывать влияние на проведение соответствующей националь-

ной правоустановительной и правоприменительной политики, что находит отражение, в том числе, в изменении национального законодательства.

В то же время выполнение международных обязательств – это лишь один из поводов для принятия решения о введении уголовной ответственности юридических лиц. Причины же принятия такого решения больше внутренние, имеющие социально-экономический характер.

Всему свое время, и, на наш взгляд, время для введения в Российской Федерации уголовной ответственности юридических лиц наступило. Для этого сформировались необходимые объективные предпосылки, в том числе связанные с развитием рыночной экономики и процессами интеграции государств в единое мировое системное финансово экономическое пространство.

Библиографический список:

1. Андрианов В.Д. Коррупция как глобальная проблема: история и современность. – М.: Экономика, 2011. – 304 с.
2. Голованова Н.А., Лафитский В.И., Цирина М.А. Уголовная ответственность юридических лиц в международном и национальном праве (сравнительно-правовое исследование) / Отв. ред. В.И. Лафитский. – М.: Статут: Статут, 2013. – 312 с.
3. Додонов В.Н. Сравнительное уголовное право. Общая часть: Монография / Под общ. и научн. ред. С.П. Щербы. – М.: Издательство «Юрлитинформ», 2010 – 448 с.
4. Коробеев А., Чанхай Лун. Юридическое лицо как субъект уголовной ответственности: от китайского настоящего – к российскому будущему // Уголовное право. 2009. № 2. С. 36-41.
5. Коррупция в современной России: проблемы теории и практики: монография / Под общ. ред. Т.Л. Козлова, – М.: Юрлитинформ, 2014. – 296 с.
6. Коррупция: природа, проявления, противодействие. Монография / отв. ред. Т.Я. Хабриева. – М.: ИД «Юриспруденция», 2012. – 688 с.
7. Трощинский П.В. Юридическая ответственность в праве Китайской Народной Республики / П.В. Трощинский. М.: ИДВ РАН, 2011. – 272 с.
8. Уголовный кодекс Китайской Народной Республики / Под ред. проф. А.И. Коробеева, пер. с китайского Д.В. Вичикова. – СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2001. – 303 с.
9. Федоров А.В. Антикоррупционная конвенция ОЭСР как часть правовой системы Российской Федерации: уголовно-правовой и уголовно-политические аспекты // Ученые записки Санкт-Петербургского имени В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. 2013. № 4 (48). С. 99-128.
10. Федоров А.В. Введение уголовной ответственности юридических лиц – прогнозная тенденция развития российской уголовно-правовой политики // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2014. № 3. С. 429-433.
11. Федоров А.В. О перспективах введения уголовной ответственности юридических лиц в Российской Федерации: политико-правовой анализ // Ученые записки Санкт-Петербургского имени В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. 2014. № 2 (50). С. 135 – 144.
12. Федоров А.В. Перспективы развития российского законодательства о противодействии коррупции с учетом антикоррупционных стандартов Организации экономического сотрудничества и развития // Вестник Владимирского юридического института. 2013. № 4. С. 143-146.

ционная конвенция ОЭСР как часть правовой системы Российской Федерации: уголовно-правовой и уголовно-политические аспекты // Ученые записки Санкт-Петербургского имени В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. 2013. № 4 (48). С. 99-128; Федоров А.В. Перспективы развития российского законодательства о противодействии коррупции с учетом антикоррупционных стандартов Организации экономического сотрудничества и развития // Вестник Владимирского юридического института. 2013. № 4. С. 143-146.

13. Хабриева Т.Я. Правовые проблемы имплементации антикоррупционных конвенций // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2011. № 4. С. 16-27.
14. Хабриева Т.Я. Экономико-правовой анализ: методологический подход // Журнал российского права. 2010. № 12 (168). С. 5-26.
15. Цзян Хуэйлинь. Уголовное законодательство Китая об ответственности юридических лиц за коррупцию и терроризм // Взаимодействие международного и сравнительного уголовного права: Учебное пособие / Научн. ред. Н.Ф. Кузнецова; отв. ред. В.С. Комиссаров. – М.: Издательский Дом «Городец», 2009. 253 – 254.

References (transliteration):

1. Andrianov V.D. Korruptsiya kak global'naya problema: istoriya i sovremennost'. M. E'konomika. 2011. 304 s.
2. Golovanova N.A., Lafitskij V.I., Cirina M.A. Ugolovnaya otvetstvennost' juridicheskikh lits v mezhdunarodnom i nacional'nom prave (sravnitel'no-pravovoe issledovanie) / Otv. red. V.I. Lafitskij. – М.: Statut, 2013. 312 s.
3. Dodonov V.N. Sravnitel'noe ugovolnoe pravo. Obshhaja chast': Monografiya / Pod red. S.P. Shherby. – М.: Izdatel'stvo «JurLitinform», 2010. 448 s.
4. Korobeeb A.V., Lun Chankhaj. Yuriditseskoe litso kak sub'ekt ugovolnoi otvetstvennosti: ot kitajskogo nastoyashhego krossijskomu budushhemu // Ugolovnoe pravo. 2009, № 2. s. 36 – 41.
5. Korruptsiya v sovremennoj Rossii: problemy' teorii i praktiki. Monografiya / pod obshh. red. T.L. Kozlova. M. YurLitinform. 2014. 296 s.
6. Korruptsiya: priroda, proyavleniya, protivodeystviye. Monografiya / otv. red. T.Ya. Khabriyeva. M. ID «Yurisprudentsiya». 2012. 688 s.
7. Troshchinskiy P.V. Yuridichaya otvetstvennost' v prave Kitajskoj Narodnoj Respubliki. M. IDV RAN – IFES RAS. 2011. 272 s.
8. Ugolovny'j kodeks Kitajskoj Narodnoj Respubliki / Pod red. A.I. Korobeeva, perevod s kitajskogo D.V. Vichikova. St. Peterburg. Izdatel'stvo «Yuridicheskij Center Press». 2001. 303 s.
9. Fedorov A.V. Antikorruptsiy'naya konvenciya OJeSR kak chast' pravovoj sistemy Rossijskoj Federacii: ugovolnopravovoj i ugovolno-politicheskie aspekty // Uchenye zapiski Sankt-Peterburgskogo imeni V.B. Bobkova filiala Rossijskoj tamozhennoj akademii. 2013. № 4 (48). S. 99–128.
10. Fedorov A.V. Vvedenie ugovolnoj otvetstvennosti juridicheskikh lits – prognoznaya tendentsiya razvitiya rossijskoj ugovolnopravovoj politiki // Zhurnal zarubezhnogo zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya. 2014. № 3. S. 429-433.
11. Fedorov A.V. O perspektivakh vvedeniya ugovolnoj otvetstvennosti juridicheskikh lits v Rossijskoj Federatsii: politico-pravovoj analiz. Uchenye zapiski Sankt-Peterburgskogo imeni V.B. Bobkova filiala Rossijskoj tamozhennoj akademii, 2014. № 2(50). S. 135-144.
12. Fedorov A.V. Perspektivy' razvitiya rossijskogo zakonodatel'stva o protivodeistvii korruptsii s uchetom antikorruptsiy'nykh standartov Organizatsii E'konomicheskogo sotrudnichestva i razvitiya. Vestnik Vladimirskogo Juridicheskogo Instituta. 2013. № 4(29). S. 143-146.
13. Khabriyeva T.Ya. Pravovyye problemy implementatsii antikorruptsiy'nykh konventsiy // Zhurnal zarubezhnogo zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya. 2011. № 4. S. 16-27.
14. Khabriyeva T.Ya. E'konomiko-pravovoj analiz: metodologicheskij podkhod // Zhurnal rossijskogo prava. 2010. № 12 (168). S. 5-26.
15. Tsyau Khue'jlin'. Ugolovnoe zakonodatel'stvo Kitaya ob otvetstvennosti juridicheskikh lits za korruptsiyu i terrorizm. Vzaimodejstvie mezhdunarodnogo i sravnitel'nogo ugovolnogo prava: Uchebnoe posobie. Nauchn. red. N.F.Kuznetsova, otv. red. V.S.Komissarov. M. «Gorodets». 2009. S. 252-263.